

Джон пришел в себя с опозданием и заикался, говоря дрожащим голосом. Затем Валентин переспросил с любопытным лицом.

"А что?"

«...»

«Я не могу?»

"Конечно, не мо...!"

Джон не закончил говорить. Потому, что он снова почувствовал губы Валентина. Джон попытался рефлекторно оттолкнуть его, но оба его запястья легко удержались. Язык Валентина высунулся изо рта в знак протеста. На этот раз, в отличие от прошлого, поцелуй был довольно липким.

«...Хм!»

Раздался прерывистый шум. Они оба не закрывали глаз, поэтому внешний вид друг друга был нарушен их искаженным зрением. Именно Джон не смог преодолеть прямой взгляд и первым закрыл глаза.

"Уходи..."

К тому времени, как Валентин прижался губами к кончику челюсти Джона, Джон изо всех сил толкнул Валентина, и Валентин, который удовлетворительно открыл рот, послушно отступил назад. Губы Валентина и Джона были мокрыми от слюны и были красными и опухшими. Прижавшись губами к тыльной стороне ладони, Джон уставился на Валентина. Кончик уха, выставленный под каштановыми волосами, был ярко-красным.

"Ты с ума сошел?"

"Не."

« Ты вообще трезв?»

«Джон, почему ты злишься?»

«Ха, я не злюсь...»

«В чем разница между объятиями и поцелуями, которые у нас были до сих пор?»

"Что?"

«Я хочу поцеловать тебя, и я это сделаю. Не пойми меня неправильно».

Джон потерял дар речи от уверенного ответа Валентина. Неужели Валентин действительно думает, что в этом нет ничего плохого? Джон осмотрел его лицо в поисках подсказок, но в конце концов ничего не нашел.

"Джон."

После минуты молчания Валентин глубоко вздохнул. Он теребил воротник своей рубашки, как будто был расстроен.

«Как давно ты настороженно относишься к другим?»

"Что?"

«С каких пор мы стали заботиться о стандартах других людей? Людям кажется странным, что мы спим вместе каждый день».

"...Это"

«Думай проще. Мне нравилось тебя целовать... Тебе не понравилось?»

Подойдя ближе, Валентин схватил Джона за руку. Его большие руки были горячими, как огонь.

Понравилось ли мне?

Он уже знал ответ. К сожалению, ему понравилось. Если бы ему это не нравилось, он бы не был так поглощен мыслями об этом прошлой ночью. Поэтому он и думал, что это большая проблема. Нормальные братья не проверяют братство друг друга поцелуями.

Но причина, по которой он не мог этого сказать...

«Тебе не понравилось, Джон?»

Валентин медленно моргнул, как будто он действительно не знал. Глядя на него, который смотрел на него с небольшим нетерпением, Джон сжал губы в прямую линию. Ему казалось, что он чем-то одержим. Он знал, что должен быть решительным, но не произнес ни одного слова отказа. Колебание скрывало его беспомощную рациональность.

Если я скажу «нет», Валентин больше не будет меня принуждать, но он будет разочарован.

Это вызовет у нас неловкость?

Интересно, сможем ли мы проводить время вместе, как раньше... впредь.

При таком предположении Джон внезапно испугался. Он знал, что они не будут вместе, как сейчас. Но он не был уверен, что откажется от своей повседневной жизни прямо сейчас. Порыв холодного ветра пронесся сквозь его сердце. Джон тупо посмотрел на Валентина. Когда его глаза встретились с голубыми глазами, затвердевшие губы шевельнулись сами по себе.

«Мне... не было противно».

Глаза Валентина расширились после ответа Джона после молчания. В то же время изогнутые губы образовали свободную и элегантную дугу. Валентин протянул руку, чувствуя удовлетворение и радость. Большая рука прикрыла слегка опухшую щеку, а палец раздраженно провел по красным губам.

«Тогда это все, что имеет значение».

«...»

«Если ты не против, это все, что имеет значение».

Неужели?

Он знал, что это не такое уж простое дело, но Джон молчал, намеренно закрывая на это глаза. С самого начала его отношения с Валентином были далеки от нормальных. Тогда вот это... Разве мы не можем просто игнорировать это и двигаться дальше?

Он нашел произвольный ответ для самооправдания. Однако Джон закрыл глаза на громкий голос внутри. Вместо беспокойства о том, что он вступит на неверный путь, на него сильнее давило неприятное напряжение между Валентином и им самим.

Что это за чувство?

Джон пытался понять сложные чувства, которые были похожи на запутанные нити, но вскоре после этого даже малейшее осознание приближающихся губ рассеяло их, как дым.

К чему-то легко привыкнуть, если это повторялось бесчисленное количество раз.

Валентин, казалось, целовал Джона как новый способ проявить привязанность, и ему это тоже очень понравилось. Валентин, казалось, был достаточно умен, чтобы не делать этого, когда за ними наблюдали другие люди, но когда они оставались одни, Валентин почти всегда прикасался губами к Джону.

Так Джон привык целовать Валентина. Чувство тревоги, которое он чувствовал в первую очередь, исчезло с течением времени, потому что на самом деле они только целовались. Они никогда не ощупывали тела друг друга и не возбуждали. Вот почему Джон расценил их поцелуй как облизывание друг друга, как это делают животные. Хотя Джон знал, что лжет сам себе.

<http://bllate.org/book/14614/1296646>